

А С Пушкин

**Царь Никита и сорок его
дочерей**

Пушкин А С
Царь Никита и сорок его
дочерей

А . С. Пушкин

"Царь Никита и сорок его дочерей"

Царь Никита жил когда-то
праздно, весело, богато,
не творил добра, ни зла
и земля его цвела.

Царь трудился понемногу,
кушал, пил, молился богу
и от разных матерей
прижил сорок дочерей.

Сорок девушек прелестных,
сорок ангелов небесных,
милых сердцем и душой.

Что за ножка - боже мой!
А головка, темный волос,
чудо-глазки, чудо-голос,
ум - с ума свести бы мог.

Словом, с головы до ног
душу, сердце все пленяло;
одного недоставало.

Да чего же одного?

Так, безделки, ничего.

Ничего иль очень мало,
все равно - недоставало.

Как бы это из"яснить,

чтоб совсем не рассердить
богомольной важной дуры,
слишком чопорной цензуры?

Как быть?...Помоги мне, бог!

У царевен между ног...

Нет, уж это слишком ясно
и для скромности опасно,

так иначе как-нибудь:
я люблю в венере грудь,

губки, ножки особливо,
но любовное огниво,

цель желанья моего...

Что такое?...Ничего!...

Ничего иль очень мало...

И того-то не бывало
у царевен молодых,

шаловливых и живых
их чудесное рожденье

привело в недоуменье
все придворные сердца.

Грустно было для отца
и для матерей печальных.

А от бабок повивальных
как узнал о том народ

всякий тут разинул рот.

Ахал, охал, дивовался,
и иной, хоть и смеялся,
да тихонько, чтобы в путь
до нерчинска не махнуть.
Царь созвал своих придворных,
нянек, мамушек покорных
им держал такой приказ:
"если кто-нибудь из вас
дочерей греху научит,
или мыслить их приучит,
или только намекнет,
что у них недостает,
иль двусмысленное скажет,
или кукиш им покажет,
то - шутить я не привык
бабам вырежу язык,
а мужчинам нечто хуже,
что порой бывает туже!"
Царь был строг, но справедлив,
а приказ красноречив;
всяк со страхом поклонился,
остеречься всяк решился,
ухо всяк держал остро
и хранил свое добро.
Жены бедные боялись,

чтоб мужья не проболтались;
втайне думали мужья:
"провинись, жена моя!"
(Видно сердцем были гневны)
подросли мои царевны.
Жаль их стало. Царь - в совет;
изложил там свой предмет:
так и так - довольно ясно,
тихо, шепотом, негласно,
осторожнее от слуг
призадумались бояры,
как лечить такой недуг.
Вот один советник старый
поклонился всем - и вдруг
в ясный лоб рукою брякнул
и царю он так вавакнул:
"о, премудрый государь!
Не взыщи мою ты дерзость,
если про плотскую мерзость
расскажу, что было встарь.
Мне была знакома сводня
(где она? И чем сегодня?
Верно тем же, чем была)
баба ведьмою слыла.
Всем недугам пособляла,

немочь членов исцеляла.
Вот ее бы разыскать;
ведьма дело все поправит,
а что надо - то и вставит".
"Так за ней сейчас послать!
Восклицает царь никита,
брови сдвинувши сердито,
тотчас ведьму отыскать!
Если ж нас она обманет,
чего надо не достанет,
на бобах нас проведет,
или с умыслом солжет,
будь не царь я, а бездельник,
если в чистый понедельник
сжечь колдунью не велю:
и тем небо умолю".
Вот секретно, осторожно,
по курьерской подорожной
и во все земли концы
были посланы гонцы.
Они скачут, всюду рыщут
и царю колдунью ищут.
Год проходит и другой
нету вести никакой.
Наконец один ретивый

вдруг напал на след счастливый.
Он заехал в темный лес
(видно вел его сам бес).
Видит он: в лесу избушка,
ведьма в ней живет, старушка.
Как он был царев посол,
то к ней прямо он вошел,
поклонился ведьме смело,
изложил цареве дело:
как царевны рождены
и чего все лишены.
Ведьма мигом все смекнула...
В дверь гонца она толкнула
так примолвив: "уйди
поскорей и без оглядки,
не то, бойся лихорадки...
Через три дня приходи
за посылкой и ответом,
только помни - чуть с рассветом".
После ведьма заперлась,
уголечком запаслась,
трое суток ворожила
так что беса приманила.
Чтоб отправить во дворец,
сам принес он ей ларец

полный грешными вещами,
обожаемыми нами
там их было всех сортов,
всех размеров, всех цветов,
все отборные, с кудрями...
Ведьма все перебрала,
сорок лучших оточла,
их в салфетку завернула
и в ларец на ключ замкнула,
с ним отправила гонца,
дав на путь серебреца.
Едет он. Заря зарделась...
Отдых сделать захотелось,
захотелось закусить,
жажду водкой утолить.
Он был малый аккуратный
всем запасся в путь обратный.
Вот коня он разнуздал
и спокойно кушать стал.
Конь пасется, он мечтает
как его царь вознесет,
графом, князем назовет.
Что же ларчик заключает?
Что царю в нем ведьма шлет?
В щелку смотрит: нет не видно

заперт прочно. Как обидно!
Любопытство страх берет
и всего его тревожит.
Ухо он к замку приложит
ничего не чует слух;
нюхает - знакомый дух...
Тьфу ты пропасть! Что за чудо?
Посмотреть ей-ей не худо.
И не вытерпел гонец...
Но лишь отпер он ларец,
птички - порх! - И улетели,
и кругом на сучьях сели,
и хвостами завертели.
Наш гонец давай их звать,
сухарями их прельщать:
крошки сыплет - все напрасно
(видно кормятся не тем)
на сучках им петть прекрасно,
а в ларце сидеть зачем?
Вот тащится вдоль дороги,
вся согнувшись дугой
баба старая с клюкой.
Наш гонец ей бухнул в ноги:
"пропаду я с головой!
Помоги, будь мать родная.

Посмотри, беда какая:
не могу их изловить!
Как же горю пособить?"
Вверх старуха посмотрела,
плюнула и прошипела:
"поступил ты хоть и скверно,
но не плачься не тужи...
Ты им только покажи
сами все слетят наверно".
"Ну спасибо!"-Он сказал...
И лишь только показал
птички вмиг к нему слетели
и квартирой овладели.
Чтоб беды не знать другой,
он без дальних оговорок
тотчас их под ключ, все сорок
и отправился домой.
Как княжны их получили,
прямо в клетки посадили.
Царь на радости такой
тотчас задал пир горой.
Семь дней кряду пировали,
целый месяц отдыхали.
Царь совет весь наградил
да и ведьму не забыл:

из кунсткамеры в подарок
ей послал в спирту огарок
(тот, который всех дивил),
две ехидны, два скелета
из того же кабинета...

Награжден был и гонец.
Вот и сказочки конец.

Многие меня поносят
и теперь, пожалуй, спросят:
глупо так зачем шучу?
Что за дело им? Хочу.